

СЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 12 февраля 1946 года, 11 ч. утра Черч Хауз, Вестминстер, Лондон

Председатель: Г-н Н. Дж. О. МЕЙКИН (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

65. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо главы делегации Украинской ССР от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности⁹⁴.
3. Письмо главы югославской делегации (дата не указана) на имя Исполнительного секретаря⁹⁵.
Письмо заместителя министра иностранных дел Югославии от 9 февраля 1946 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/8)⁹⁶.
4. Письмо глав ливанской и сирийской делегации от 4 февраля 1946 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/5)⁹⁷.
5. Доклад председателя Комитета экспертов об изменениях, внесенных Комитетом во временные правила процедуры Совета Безопасности (документ S/6)⁹⁸.

66. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Первый вопрос это утверждение повестки дня. Я хочу довести до сведения Совета, что я получил письмо от делегации Югославии. Копии этого письма вам розданы, но оно должно быть поставлено на повестку дня, чтобы документы по другому вопросу, который потребует нашего рассмотрения, были у нас полностью. Могу ли я считать, что члены Совета желают включения этого письма в повестку дня в качестве документа? Письмо, как вам известно, касается принятия Албании в число членов Организации Объединенных Наций. Отсутствие возражений я принимаю за согласие на включение этого документа в повестку дня.

Повестка дня утверждается.

67. Обсуждение письма главы делегации Украинской ССР⁹⁹ (продолжение)

Г-н ДИАС (Мексика) (говорит по-английски): Первый месяц существования Совета Без-

опасности посвящен в значительной мере налаживанию методов его работы и установлению на его заседаниях тех прецедентов, которые впоследствии лягутся неписанным законом, определяющим функции этого органа. Более того, от этих прецедентов будет зависеть его провал, как это случилось с Лигой Наций, либо блестящий успех, который сделает его наиболее выдающимся учреждением из тех, что были созданы в результате самой жестокой и бесчеловечной войны за много столетий.

В эти переходные между войной и миром дни Совет Безопасности натолкнулся на препятствие, оказавшись лицом к лицу с парадоксальным положением, когда, с одной стороны, военное командование посылает войска с определенной целью поддержания мира, а Совет, с другой стороны, приглашается решить, не являются ли эти войска угрозой делу мира. Кроме того, до настоящего времени процесс ликвидации этой войны, по различным причинам, не позволил дать широкое применение нормам международного права. Это — переходное положение. Но существует и постоянное положение вещей, являющееся основным и чрезвычайно жизненным. Совет Безопасности — это трибунал мира, мира справедливого, который возведет все народы. В вопросах, стоящих перед нашим Советом именно в данный момент, когда мы рассматриваем вопрос об Индонезии, мы должны отрешиться от предрассудка, будто Совет судит поведение разных народов или осуждает их намерения, вместо того чтобы быть проникнутым искренним желанием сохранить между народами мир.

Все союзные нации во время войны стояли высоко в моральном смысле. Мы искренно были на их стороне и уверены в чистоте их намерений и принципов в мирное время. Мексиканская делегация считает необходимым настаивать на том, что согласие и дух содружества между великими державами — это то главное стремление, которое должно одушевлять членов Совета Безопасности, так как мировые войны являются результатом споров и агрессий.

С другой стороны, Совет Безопасности должен действовать, а для этого он должен располагать теми фактами и сведениями, которые ему будут нужны для принятия правильных решений. Для будущего Объединенных Наций и для успеха Совета Безопасности в его ответственной работе необходимо, чтобы каждый вопрос, поступивший на рассмотрение этого высокого органа, рассматривался по своему существу и чтобы в каждом отдельном случае выносились постановления, содействующее разрешению этого вопроса. Мир в целом не будет доверять Совету Безопасности, если, заслуженно или незаслуженно, будет существовать мнение, что Совет выносит свои решения без надлежащего рассмотрения и без искренних усилий к урегулированию вопросов в духе справедливости и в соответствии с целями и положениями Устава.

⁹⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 4.

⁹⁵ Там же, приложение 5.

⁹⁶ Там же, приложение 5.

⁹⁷ Там же, приложение 9.

⁹⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 1.

⁹⁹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 4.

Мы здесь почувствовали отсутствие достаточной информации по вопросу об Индонезии. Многим представителям пришлось положиться на газетные описания фактов. На это им возражали, что газеты не являются надежным источником информации и что им нельзя полностью доверять. Я с этим согласен. Мы имели удовольствие прослушать заявление делегатов Украинской ССР, Соединенного Королевства, Нидерландов и Советского Союза. Эти заявления заслуживают похвалы и доверия, но в общем они носят противоречивый характер. Некоторые из нас, я уверен, чувствуют, что мы совершенно не в состоянии принять какое-либо решение по существу вопроса при том недостаточном освещении вопроса, которое нам дается. Я совершенно уверен, что Совет должен сделать что-то, чтобы помочь этому, и я предлагаю сделать это теперь же.

Статья 29 Устава уполномочивает Совет Безопасности создать необходимый аппарат для выполнения им своих функций. Я полагаю, что первый орган, который мы должны учредить, — это орган, добывающий информацию, необходимую для всестороннего обсуждения тех или иных вопросов, поступающих на рассмотрение Совета Безопасности. В виду невозможности обеспечить в данное время создание органа, который бы снабжал Совет Безопасности необходимой информацией общего характера, мне кажется, что хотя бы для индонезийского вопроса мы должны согласиться об учреждении временной комиссии по установлению фактов и передаче собранного материала в Совет. Тогда — и только тогда — будем мы в состоянии добросовестно разрешить этот важный вопрос.

В Уставе нет ничего, что препятствовало бы Совету Безопасности обследовать глубже сущность этого вопроса путем командирования специальной комиссии. Состав этой комиссии, ее обязанности и сфера действий должны быть основательно продуманы, чтобы она была источником беспристрастной информации, не затрагивая ни суверенных прав нидерландского правительства, ни весьма конкретных задач британских войск. Эта комиссия могла бы, при согласии на то нидерландского правительства, принести пользу в качестве посредника при переговорах между нидерландским правительством и законными лидерами националистического движения. Я полагаю, что подобная комиссия Совета Безопасности, обладая большим авторитетом, могла бы содействовать удовлетворительному разрешению этого вопроса. Учреждение подобной комиссии не будет несовместимым с признанием того, что как британское, так и нидерландское правительства проникнуты духом справедливости и доброй воли, которые, я уверен, будут всегда проявляться при осуществлении ими своих соответственных прав и обязанностей в отношении Индонезии.

Я хочу выразить то особое удовлетворение, которое испытывает мексиканская делегация по поводу слов г-на ван-Клеффенса, заявившего, что его правительство отдает себе полный отчет в естественных и законных стремлениях народов Индонезии к самоуправлению и что в духе этом и были начаты переговоры.

Г-н БИДО (Франция) (*говорит по-французски*): После того, как столько было сказано, я хочу ограничиться кратким заявлением, кото-

рое начнется с рассмотрения различных позиций.

Во-первых, в своей ноте, адресованной Председателю Совета Безопасности, украинская делегация обращает внимание Совета на положение, создавшееся в связи с присутствием британских войск в Индонезии. В своих заявлениях г-н Мануильский не требовал вывода этих войск, но восстал против их действий, а также и против использования в некоторых случаях японских войск; он выразил желание, чтобы была послана на место комиссия по расследованию для изыскания способов, которые бы помогли положить конец создавшемуся положению.

Во-вторых, представитель Соединенного Королевства объяснил причины, по которым, после капитуляции Японии, его правительство послало войска на Яву. Он сказал также об условиях, в которых этим войскам пришлось выполнять свою миссию. Из этих объяснений, да впрочем и из всей совокупности заявлений, которые мы слышали, мы не можем заключить, что действия британских войск угрожают миру. Выясняется также, что действительные затруднения вытекают из другого, а именно из внутреннего положения в Индонезии и из взаимоотношений между населением Индонезии и правительством Нидерландов.

Таким образом, чтобы сделать какой-то вывод из этих прений, необходимо обратиться главным образом к заявлениям представителя Нидерландов. Г-н ван-Клеффенс указал, с каким чувством его правительство приступило к индонезийской проблеме, и сообщил Совет о происходящих переговорах и об очень широких проектах, предусматривающих возможность положить конец нынешним затруднениям и прийти к соглашению, которое примирит авторитет суверенного государства с законными стремлениями народов Индонезии.

Французской делегации представляется, что эти непосредственные переговоры являются правильным методом, чтобы прекратить кровопролитие, достигнуть действительного примирения и установить в Индонезии режим, отвечающий принципам Устава, которые должны проводиться в жизнь государствами-членами Организации Объединенных Наций.

Будет ли польза от посылки комиссии, как это предложено украинской делегацией? В частности, поможет ли это уже ведущимся переговорам? Под этим именно углом зрения следует рассматривать это предложение. В принципе, метод обследования на местах не вызывает никакого возражения. Этот способ может иметь свои хорошие стороны в том случае, когда он не затрагивает суверенитета государства-члена Организации Объединенных Наций и вообще когда имеется угроза миру.

Я должен заметить, что способ этот пока еще не был применен ни к одной из проблем, поступивших в Совет Безопасности. Вряд ли в данном случае этот метод будет содействовать умиротворению страны и ускорению переговоров. Переговоры эти по словам представителя Нидерландов уже в полном ходу. Можно не сомневаться, что известие о посылке комиссии Совета Безопасности приведет к приостановке переговоров, а следовательно будет способствовать продлению существующего положения, в то время как все

согласны с тем, что из этого положения надо выйти как можно скорее.

Кроме того, те заявления, которые мы слышали до сих пор, указывают на то, что украинское предложение вряд ли получит необходимое число голосов для того, чтобы Совет мог принять определенную резолюцию по этому вопросу. И с практической точки зрения будет лучше не выносить подобного решения. Не подлежит сомнению, что можно было бы с пользой сослаться на установленные нами же прецеденты, не для того чтобы им рабски подчиниться, а просто чтобы выйти из затруднительного положения. Не будет ли и в этом случае полезно прибегнуть к заявлению Председателя, которое бы суммировало все то, что было высказано во время прений?

Г-н де ФРЕЙТАС-ВАЛЛЕ (Бразилия) (*говорит по-английски*): После долгих прений, я, в качестве представителя Бразилии, должен прежде всего заявить, что я не согласен с точкой зрения, что комиссия по обследованию не может быть посылаема в любое место на земном шаре, всякий раз как Совет Безопасности сочтет необходимым выяснить положение, угрожающее или могущее угрожать миру. В вопросе отношения к такой комиссии национальный престиж не может играть никакой роли. С другой стороны, я хочу отметить, что бразильское правительство соглашается с мнением, которое здесь высказал г-н Стеттиниус, что подобные комиссии должны состоять из отдельных компетентных лиц, а не из государств-членов Организации.

Возвращаясь к предложению украинской делегации о посылке такой комиссии в Индонезию, я должен заявить, что происходившие здесь прения далеко не доказывают, что действия британских войск в Индонезии неправильны. Эти войска были посланы туда по распоряжению генерала Макартура и будут выведены, как только будет выполнена возложенная на них задача. Совершенно ясно по-моему, что их нахождение там не создает угрозы для международного мира и безопасности, как об этом говорится в письме г-на Мануильского от 21 января, да и он в своих речах не просит об их выводе.

Наши прения каким-то образом отвлеклись в сторону, и много упоминалось об индонезийских националистических стремлениях. Хотя положение на Яве имеет местный характер, я как представитель Бразилии рад выразить пожелания успешного завершения тех переговоров, которые в данный момент происходят на Яве. Весьма определенное заявление г-на ван-Клеффенса по данному вопросу является гарантией беспристрастного отношения, с которым, оставаясь верным идеалам Организации Объединенных Наций, правительство Нидерландов подхлест к этой проблеме. Я полагаю, что Совет может с доверием ожидать разрешения вопроса.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Я прошу извинить меня за то, что я начну свое выступление с нескольких слов о прошлом моей страны, столь отдаленной от Индонезии. Все же мне это кажется целесообразным — по причинам принципиальным. Действительно, в течение более ста лет Польше отказывали в праве на независимое существование, и за это время мы познали ценность нашего девиза: «За нашу и вашу свободу». Это было время, когда наше национальное движение не поколеба-

лось пересечь океан, чтобы предоставить себя в распоряжение великого Вашингтона, и лидеры этого движения доказали готовность отдать свою жизнь за свободу чужой страны. Вот почему такова наша позиция и в принципиальном вопросе, рассматриваемом в настоящее время. Уж не демократическая Польша, конечно, станет отказывать другим государствам в праве распоряжаться собственной судьбой.

Приступаю теперь к вопросу, в котором мы непосредственно заинтересованы. Представитель Нидерландов, говоря о событиях в Индонезии, заявил, что там находятся десятки тысяч враждебно настроенных вооруженных людей, и если я правильно понял французский перевод его выступления (в противном случае я прошу г-на ван-Клеффенса меня поправить), то вопрос идет о восьмидесяти тысячах, приблизительно, человек, прекрасно вооруженных и даже имеющих в своем распоряжении самолеты.

В чем же тут дело? Является ли это типичным случаем затруднений внутреннего характера? Нельзя сказать, что налицо спор между двумя государствами, потому что Индонезийского государства пока еще не существует. Есть ли это в таком случае гражданская война? Я полагаю, что мы имеем здесь дело с национальным движением (г-н ван-Клеффенс не оспаривал этого), которое, вследствие уже известных обстоятельств, приняло форму вооруженного восстания.

Каковы намерения нидерландского правительства по отношению к этим восьмидесяти тысячам вооруженных людей, за которыми несомненно стоят миллионы населения? Будут ли они признаны как вооруженные силы индонезийского народа, или же их разоружат? В последнем случае, придется с ними сражаться. Вот вопрос, на который не было дано ответа и от которого в значительной мере зависит положение в Индонезии.

Было сказано, что переговоры начались и что Совет Безопасности может обойтись поступающей информацией. Быть информированным — это прекрасно, но кто будет информировать Совет Безопасности? Будет ли эта информация представляться обеими сторонами, как это имело место при рассмотрении ирано-советского вопроса? В таком случае, кто будет второй стороной? Если этой стороной будет народ Индонезии, то кто его будет представлять? Вожди национального движения, как здесь предлагалось? Но будут ли они обладать одинаковыми с противной стороной правами для представления своей точки зрения?

Пользование японскими войсками оправдывали гуманитарными соображениями. Что касается польской делегации, то она предпочла бы категорическое обещание, что японские войска будут как можно скорее разоружены и отправлены туда, куда следует.

Нельзя, конечно, злоупотреблять комиссиями по расследованию, хотя польская делегация и считает, что именно такая комиссия была бы источником информации. Если Совет не желает создавать прецедента, мы согласны на внесение соответствующей поправки. На земном шаре вряд ли существует много аналогичных с Индонезией случаев, когда дело идет о национальном движении, охватывающем семьдесят миллионов жителей. Простой факт отправки комиссии

по расследованию не означает же, что мы критикуем позицию, занятую там английскими войсками. Польская делегация далека от такой мысли. Нас интересует не вопрос о том, действуют ли эти войска оборонительно или наступательно (встает, никто не требует их увода), а политический аспект обсуждаемого нами вопроса.

Если у кого-нибудь имеется более приемлемое предложение, чем то, которое мы рассматриваем и которое может привести к удовлетворительному разрешению настоящего вопроса, мы готовы поддержать его, если конечно это предложение не противоречит духу Устава, а способствует усилению авторитета Совета Безопасности, а также делу мира и международной безопасности.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Заявления, прослушанные мною вчера и сегодня, заставляют меня думать, что позиция, занимаемая нидерландским правительством, которое я имею честь представлять, все еще не совсем ясна. Мексиканский делегат выразил пожелание, чтобы была послана комиссия, которая занималась бы не только установлением фактов, но, возможно, действовала бы кроме того и в качестве посредника в переговорах, которые ведутся сейчас в Индонезии¹⁰⁰. Делегат Советского Союза сказал в воскресенье, что я одобрил идею отправки комиссии, при условии что г-н Бевин и он на это согласны¹⁰¹.

Все это вынуждает меня еще раз, и совершенно точно, определить мою точку зрения на этот вопрос. Во время прений я занимал неуклонно одну и ту же позицию, которая остается неизменной. Она заключается в следующем:

Во-первых, я не возражал против обсуждения данного вопроса в той форме, в какой он был представлен Совету. Почему? Потому, что в той форме, в какой он был поставлен, он не являлся вопросом исключительно внутренним.

Во-вторых, я заявил как в четверг, так и в субботу, что, как показали прения, данный случай не требует каких-либо мер со стороны Совета, и это отмечено в стенографических отчетах общих заседаний¹⁰², что означает, — ибо ничего иного означать не может, — что я против создания и отправки Советом комиссии по расследованию.

В-третьих, я ясно указал, что только в одном случае (довольно теоретического, пожалуй, характера) я не стал бы возражать — не то, что одобрил бы, а только не стал бы возражать — против отправки комиссии, — это если бы и британское и украинское правительства этого пожелали. Другого отношения я проявить не могу, поскольку, как я уже сказал, мы не считаем, что этот вопрос в данной формулировке является вопросом внутренним.

В-четвертых, я не могу все же допустить, чтобы комиссия, если таковая будет послана, занялась даже в роли посредника вопросом, который при существующих обстоятельствах является вопросом внутренней компетенции, — я говорю о переговорах, ныне происходящих между нидерландскими властями и лидерами националистов.

Наконец в-пятых, я хочу указать, как уже сделал представитель Франции, что, хотя происходящие сейчас на Яве переговоры и относятся к внутренней компетенции Нидерландов и даже если комиссия по расследованию и ограничит свою деятельность расследованием поведения английских войск, — для чего по мнению моего правительства не имеется достаточных оснований, — все же отправка туда означенной комиссии может внести некоторое расстройство в переговоры, что было бы весьма прискорбно.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) (*говорит по-французски*): Я буду говорить только по одному пункту — о предложении представителя Франции, чтобы Совет удовлетворился в этом деле простым заявлением Председателя. Моя делегация поручила мне настаивать перед вами на том, чтобы было вынесено положительное или отрицательное решение и чтобы предложение, внесенное министром иностранных дел Франции, не было принято.

Почему необходимо, чтобы Совет принял то или иное решение? Здесь были высказаны две точки зрения, одна из них — украинской делегацией. Разрешите мне остановиться на мнении, высказанном моей делегацией. Мы констатировали факт применения английских войск против населения Индонезии; кроме того нам известно, что и японские войска были использованы против населения территорий, которые были оккупированы японскими агрессорами. Наконец, там фактически — состояние войны. Вот, что мы утверждаем! Если верно, как то утверждает ньюйоркское радио, что при этих военных действиях погибло от тридцати до сорока тысяч человек, то позвольте заметить, что эта цифра равна половине русской армии, сражавшейся в 1812 году в Бородинском бою против Наполеона. Если вы считаете эти факты естественными и не входящими в компетенцию Совета, то ваше мнение одержит верх.

Другая точка зрения была высказана г.г. Бевиным и ван-Клеффенсом. По их мнению, вышеупомянутые факты объясняются следующим образом: численность британских войск недостаточна, почему и пришлось прибегнуть к помощи японских войск, каллицо множество различных затруднений и т. д.

Надо остановиться на одном из этих двух противоречивых мнений: либо правы г.г. Бевин и ван-Клеффенс, либо верны факты, которые я привел, основываясь на английской и американской прессе. Если, по вашему мнению, украинская делегация не права, а вырезки из английской и американской печати, которые мы привели, являются выдумкой, я приму решение Совета. Но я во всяком случае настаиваю на каком-нибудь решении.

С другой стороны, я должен поблагодарить г-на ван-Клеффенса, который в своем последнем выступлении отчасти отказался от сделанных им раньше заявлений, согласно которым индонезийская проблема и события, происходящие в этой стране, входят исключительно в компетенцию Нидерландов. Г-н Бидо, со своей стороны, тоже как будто рассматривал этот вопрос как внутренний вопрос Индонезии. По этому пункту Совет также должен принять ясное решение. Если, например, использование японских вооруженных сил является чисто внутренним делом Индонезии,

¹⁰⁰ См. стр. 128.

¹⁰¹ См. стр. 109.

¹⁰² См. стр. 97-104.

Совет должен определенно и открыто это заявить. В этом случае мы вернемся к себе на родину и скажем, что существует новое международное право, по которому использование японских войск в Индонезии является внутренним делом Нидерландов. Скажут ли также, что военные действия, которые были направлены против индонезийского народа, являются чисто внутренним делом? Вот вопрос, на который надо дать ответ.

Вот почему мы так настаиваем на необходимости для Совета принять то или иное решение. И действительно, по-моему, Совет не может в данном случае повторить то, что Библия приписывает Понтию Пилату, который умыл руки в тот час, когда должно было свершиться злое дело. Совет не может поступать таким образом. Он должен принять решение. Это первый пункт, который я хотел отметить.

Второй вопрос заключается в следующем: г-н Бидо заявил, что нидерландскому правительству надо предоставить разрешить эту проблему путем переговоров. Позвольте мне указать, каковы будут обязанности Совета Безопасности, если он пошлет в Индонезию беспристрастную комиссию для обследования положения. Делегат Мексики заметил, что для принятия решения надо располагать всеми данными, и я вполне с ним согласен, в особенности когда эти данные разноречивы. Я не просил вас принять решения по существу вопроса, а предложил лишь учредить комиссию по расследованию. Почему отклоняется мое предложение? Почему возражает против него нидерландская делегация?

Вам конечно известно, что представители индонезийского народа (которых к сожалению здесь нет, а то бы они сами выступили в защиту своего дела) послали телеграммы президенту Соединенных Штатов г-ну Трумэну, председателю совета министров Соединенного Королевства г-ну Эттли и генералиссимусу Сталину. Иными словами народ, насчитывающий семьдесят миллионов населения, обращается к представителям трех великих держав в поисках справедливости. Я даже думаю, что г-н Ли также получил некоторые телеграммы, да и у меня самого, в моем портфеле, лежит целый ряд таких телеграмм; я их не передал, так как предпочитал бы, чтобы они были адресованы Совету Безопасности, а не мне: ведь не я, а вы должны будете высказать свое решение по этому вопросу. Все же факт остается, что все эти телеграммы содержат просьбу положить конец кровопролитию. Я лично не могу этого сделать, но Совет Безопасности должен. Когда к трем великим державам и к Совету Безопасности обращаются с такого рода призывами, разве можно поступать как Понтий Пилат и говорить: «Это нас не касается»? Ведь ясно, что дело это требует решения Совета Безопасности.

Возвращаясь к комиссии по расследованию, в чем будет заключаться ее задача? Здесь утверждалось, что отправка такой комиссии послужит препятствием в переговорах между правительством Нидерландов и народом Индонезии. Я не разделяю этого мнения. Комиссия отправится на место и изучит там положение. Комиссия, возможно, поставит нас в известность о том, что украинская делегация не во всем была права, но что в некоторых случаях ее мнение было обосновано. Комиссия обследует некоторые факты и составит себе ясное представление о том, действительно ли японские войска разору-

жены, или нет, или о том, собираются ли военные власти их разоружить. Она также увидит, правду ли писали газеты, утверждая, что все деревни методично сжигались. Короче говоря, комиссия выскажет свое мнение о справедливости приведенных здесь обвинений. Напомню, например, об убийстве в Индонезии бригадного генерала Маллаби, о чем я очень сожалею. Согласно опубликованным в прессе сообщениям и сведениям, полученным мною лично, похоже на то, что бригадный генерал Маллаби был убит вследствие того, что японские войска не были разоружены, и он пал жертвой то ли японских агентов, то ли японских солдат. Необходимо выяснить этот случай и произвести расследование.

Вот почему я считаю, что работа этой комиссии будет чрезвычайно полезна. Я обращаюсь к вам с просьбой вынести ясное и точное решение, которое по-моему будет во много раз лучше политики Понтия Пилата, который оставил по себе недобрую память в истории человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Украины настаивает, чтобы его предложение было проголосовано. Обращаю внимание Совета на то, что согласно статье 27, для того чтобы предложение было принято, требуется семь голосов. Ставлю на голосование это предложение, предварительно зачитав его членам Совета:

Заслушав заявление делегации Украинской ССР относительно угрожающего международному миру и безопасности положения в Индонезии, при котором британские войска употребляются в военных действиях против национального освободительного движения и вражеские японские войска употребляются с той же целью,

заслушав заявления министра иностранных дел Великобритании г-на Бевина и министра иностранных дел Нидерландов г-на ван-Клеффека,

Совет Безопасности, после обмена мнений по поднятому вопросу постановляет учредить комиссию, в составе представителей Соединенных Штатов Америки, Советского Союза, Китая, Соединенного Королевства и Нидерландов, для производства расследования на месте, установления фактов в Индонезии и представления Совету Безопасности доклада о результатах произведенной комиссией работы.

Представитель Египта уже выступал в этих прениях. Он имел возможность тогда же внести любое предложение, представлявшееся ему желательным. Все представители уже высказались, и представитель Украины представил свой ответ. Если после этого, представитель Египта желает внести какое-либо предложение в Совет Безопасности, то, по-моему, такое предложение может быть допущено только, если сам Совет разрешит представителю Египта это сделать. Следовательно, если представителю Египта угодно, чтобы я предложил членом Совета разрешить ему внести свое предложение, я буду рад это сделать.

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-французски): Предложение, которое я хотел бы внести, может быть представлено в форме поправки к рассматриваемому нами предложению, и поэтому мне кажется, что я имею право внести поправку к предложению теперь же.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я полагаю, что нельзя отвергнуть просьбу члена Совета, когда таковой хочет сделать заявление по поводу внесенного предложения. Если делегат Египта желает сделать замечание по поводу только что прочитанного предложения или высказаться по этому поводу или же, наконец, внести другое предложение, мне кажется, никто не имеет права мешать ему в этом. Я поддерживаю поэтому просьбу делегата Египта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку вопрос процедуры в Совете Безопасности должен быть разрешен самим Советом, я предлагаю на усмотрение Совета вопрос о том, возможно ли будет представителю Египта внести свое предложение по данному вопросу. Есть ли возражения против того, чтобы представитель Египта ознакомил нас со своим предложением? Так как возражений не имеется, я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-французски): Я начал с того, что заявил, что мое предложение является поправкой к предложению, внесенному представителем Украины. Я хочу пояснить далее. Мое предложение сохраняет для нас возможность вернуться в будущем к предложению представителю Украины. Оно также учитывает общее чувство, выраженное здесь в отношении индонезийского национального движения, а также желание нашего Совета прийти к разрешению вопроса в соответствии с принципами, которые нас вдохновляют.

С вашего разрешения, зачитываю свое предложение:

Заслушав заявления представителей Украинской ССР, Соединенного Королевства, Нидерландов и Советского Союза,

Совет Безопасности,

в отношении присутствия британских войск в Индонезии,

заявляет, что определенно решено, что ни при каких обстоятельствах британские войска не будут использованы против индонезийского национального движения и что они будут выведены из Индонезии тотчас же по выполнении ими строго ограниченных задач, вызвавших их присутствие там, каковыми являются:

- 1) сдача японских войск.
 - 2) освобождение союзных военнопленных и все еще интернированных союзных граждан;
- в отношении ситуации, возникшей в результате индонезийского национального движения,

выражая надежду, что начавшиеся между правительством Нидерландов и вождями индонезийского движения переговоры в скором времени приведут к удовлетворительному решению, вдохновленному целями и принципами Устава и, главным образом, правом народов на самоопределение,

Совет предлагает уведомить его в кратчайший срок о результатах этих переговоров;

Совет сохраняет также за собой право принятия тех дальнейших мер, которые он сочтет нужными.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Вопрос к порядку ведения заседания. Представитель Египта

вначале заявил, что он хочет внести поправку, но мне кажется, что это вовсе не поправка, а совершенно новая резолюция, которую он предлагает поставить на голосование.

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-французски): Я сказал, что по существу — это поправка. Если предложение заключается в принятии принципа, содержащегося в поправке, и предлагает, чтобы осуществление этого принципа было отложено, при условии что некоторые мероприятия будут проведены в будущем, я считаю, что такого рода предложение все-таки представляет собой поправку.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (говорит по-английски): К порядку ведения заседания. Независимо от того, является ли это поправкой к предложению г-на Мануильского или же новым предложением, мне кажется, что мы имеем право высказаться об этом тексте, который до этого не был нам известен. Не правда ли?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Членам Совета станет теперь ясно, какие могут возникнуть затруднения, если начать вносить поправки или новые предложения, после того как главные прения прекращены и мы готовы перейти к голосованию. Внесение в разрешение Совета поправки в такой момент означает, что члены Совета могут с полным основанием потребовать, чтобы им была предоставлена возможность полностью высказаться о предложении, внесенном представителем Египта. Но я безусловно считаю, что прежде чем мы сможем высказать свои соображения, мы по справедливости должны иметь полный текст резолюции, отпечатанный, как полагается, на машинке, чтобы мы могли внимательно вникнуть в истинную цель поправки, предложенной представителем Египта. Ввиду этого я прошу г.г. членов Совета сказать, угодно ли им будет теперь прервать заседание, прежде чем принять какое-либо решение, или же у них имеются какие-либо другие предложения относительно того, как поступить в данном случае.

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-французски): Я весьма сожалею, что так осложняю работу Совета, но я позволю себе напомнить членам Совета, что в предшествующих случаях официальные предложения вносились одно за другим до самого конца заседаний, и это обстоятельство не вызывало никаких процедурных возражений против этих текстов, несмотря на их проявление после внесения основного предложения. Мы имели официальное предложение и однако мы закрыли заседание, потому что Председателю было представлено затем еще несколько формальных предложений. В двух предыдущих случаях были уже установлены такого рода прецеденты, и я не думаю, чтобы сейчас надо было отказать от этой процедуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я должен заметить представителю Египта, что до сих пор не было никаких возражений.

Г-н РИАЗ (Египет) (говорит по-французски): Я рад это слышать.

Г-н БИДО (Франция) (говорит по-французски): Я считаю, что всем членам Совета предоставляется право вносить предложения, поправки или официальные предложения в любое время, пока продолжаются обсуждения. Что

же касается формы предложения, то мы не можем составить себе какое-либо мнение о тексте из одного его чтения. В данном случае этот текст может быть затрагивает важные вопросы. Поэтому я присоединяюсь к предложению Председателя на этом пока и остановиться.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я разделяю мнение тех, которые просят отложить прения. Действительно, предложение, внесенное делегатом Египта, заслуживает того, чтобы оно было изучено основательно, а изучить его основательно, только раз прослушав, — невозможно; там много серьезного и очень важного; отложив обсуждение, мы легче достигнем единодушного результата. Если будет невозможно достичь единодушного решения, каждый останется при своем мнении, но почему не сделать того, что мы делали прошлый раз, дабы достичь соглашения? Некоторые из членов Совета полагают, что высказанные здесь заявления заключают в себе внутренние противоречия. Необходимо поэтому над этими вопросами подумать, и я предлагаю отложить прения до завтра на девять часов вечера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Было внесено предложение прервать заседание Совета, чтобы текст внесенной представителем Египта поправки мог быть роздан членам Совета и изучен ими. Надеюсь, всем ясно, что, как

председатель, я еще не высказался относительно приемлемости поправки или о том, можно ли ее вообще рассматривать как поправку. Мне надо внимательно изучить этот вопрос и я дам свое заключение о нем на следующем заседании. Я конечно попрошу членов Совета высказаться по этому вопросу. Что же касается перерыва, то я предлагаю членам Совета закрыть теперь заседание. Возражений нет, значит предложение принято. Следующее заседание Совета намечено на завтра между 2 ч. 30 м. и 5 ч. 30 м. дня.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Такой промежуток между заседаниями слишком короток. У нас много другой работы в комиссиях и в Генеральной Ассамблее, и мы не сможем тщательно изучить этот вопрос, если наше внимание разбросано. Я полагаю, что весь вопрос в трех или четырех часах, а это не значит, что заседание отложится на долго. Я бы предложил собраться вечером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне было сказано, что 9 ч. вечера завтра приемлемо для всех. Время же, предложенное мной, как будто не всем подходит. Если девять часов вечера завтра не встречает возражения, я буду считать, что это принято. Объявляю перерыв до девяти часов вечера завтрашнего дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 10 м. дня.